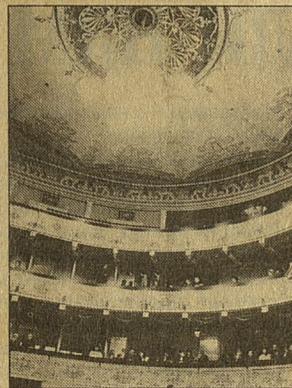

«Кто враждебен театру?..»

Похоже, что С.-Петербургский театр музыкальной комедии, единственный театр, переживший блокаду, сегодня переживает ее вторично. В знаменитую Ленинградскую Оперетту, где блистали Гликерия Богданова-Чеснокова, Зоя Емельянова, Николай Янет... попасть сегодня непросто. Нет, лишних билетов сколько угодно, свободных мест - тоже. Только вот добраться до этих «мест» нелегко. На вечерний спектакль я пришла с опозданием, с трудом разыскав среди темных, безлюдных переулков Выборгский дворец куль-

туры, где несколько лет ютится некогда легендарная труппа. Заглянув в зал, который лишь на треть был заполнен зрителями, я лицом к лицу столкнулась с человеком, который внешне удивительно походил на Георгия Александровича Товстоногова... Бывший художественный руководитель, главный режиссер С.-Петербургского театра музыкальной комедии Вадим Георгиевич Милков известен по постановкам в Большом театре России - «Юлий Цезарь» Генделя, «Золото Рейна» Вагнера, «Ифигения» Глюка...

ство тому - то, что я пошел в оперетту, так как оперетта - некий мостик. Здесь есть сцены, которые строятся по законам музыкальной драматургии, а есть те, что строятся по законам драматического театра.

- Не хотелось ли вам, придя в этот театр, последовать примеру своего отца, Георгия Александровича Товстоногова, и избавиться от тех, кого вы считали бесполезными для театра?

- Для того чтобы провести такую акцию, надо получить полномочия сверху. А я этот театр получил еще до ГКЧП, и таких полномочий мне никто не дал. И если бы я заикнулся об этом при своем назначении, мне бы не дали войти в театр.

- Тем не менее вам удалось что-либо изменить в театре?

- Да, я ликвидировал худсовет как чисто совдеповский орган сведения счетов. Мне отец говорил, что, если бы он слушал свой худсовет, не было бы ни «Мещан», ни «Истории лошади», ни «Генриха IV», потому что точка зрения артистов, как правило, такова: «У меня роли нет - я против». Хотя должен признаться, я не сразу в этом убедился. Когда я пришел в театр, в нем был худсовет, который работал лет 30. Члены худсовета назначали актеров на роли, повышали себе ставки. Я поменял состав худсовета. Через год новые стали точно такими же, как старые, когда нужно принять пьесу к постановке - худсовет собрать невозможно. Обсуждается вопрос зарплаты - все на месте. Поэтому само понятие «худсовет», на мой взгляд, безнравственно. В театре должен быть лидер, художественный руководитель. А худсовет - это псевдодемократический парламент. Что, вы думаете, сделал новый худрук нашего театра сегодня? Вернул худсовет.

- Вадим Георгиевич! Не считаете ли вы, что художественное руководство дирижера в театре (Большой, Кировский...) тормозит развитие оперного театра, искусства музыкального театра в стране?

- Что касается Большого и Кировского, то там все же есть лидеры, понимающие значение режиссуры в театре и приглашающие работать значительных мастеров. Я считаю Лазарева крупным музыкантом и мудрым руководителем хотя бы потому, что он сотрудничает с Б.А.Покровским. Если же говорить о ленинградских театрах, то сегодня, на мой взгляд, Малый оперный работает

интереснее Кировского, потому что там есть крупный режиссер, художник-лидер. Когда в Кировском главным режиссером был Роман Тихомиров, театр, на мой взгляд, работал интереснее, чем при Темирканове, который был музыкальным руководителем, а затем стал и режиссером. Здесь уместно вспомнить слова Вагнера: «Музыкант враждебен театру».

Вероятно, поэтому Вагнер стал писать либретто к собственным сочинениям, преодолевая в себе это враждебное, «музыкантское».

- Но ведь в таких синтетических жанрах, как мюзикл и оперетта, музыка и слово выступают почти на равных. Как здесь режиссеру и дирижеру делить власть?

- Я считаю, что в театре оперетты дирижер не может единолично руководить творческим процессом, это убийство театра. И Константинов с Драпеко акцией назначения дирижера художественным руководителем этот театр убили.

- Вы преподаете в Санкт-Петербургской консерватории на факультете музыкальной режиссуры. Чему вы учите своих будущих коллег?

- Я стараюсь подготовить режиссеров как можно более широко образованными, чтобы они могли ставить оперу, оперетту и мюзикл. Хотя, конечно, все музыкально-сценические жанры отпочковались от оперы, поэтому основной упор в работе со студентами я делаю все же на оперу. Кстати, один из моих выпускников, работавший в этом театре и поставивший Моцарта «Директор театра» и «Бастьен и Бастьену», приглашен перенести эту работу в Германию. Зато нынешнее руководство отказалось продлить с ним договор.

***

К сожалению, конфликт в С.-Петербургском театре музыкальной комедии в нынешней театральной ситуации весьма типичен. И дело здесь не только в длительном ожидании ремонта своего театрального дома, который в настоящее время лишь начинается. Хотя скитальческая жизнь действует разрушительно на любую семью, в том числе на театральную. Политика, проводимая в последнее время по отношению к музыкальным театрам, позволяет сделать вывод о нарушении триединства, на котором только и может строиться театр музыкальный: режиссер - актер - дирижер.

Беседу вела Ирина ГОРЮНОВА.

- Когда я пришел в 90-м году в С.-Петербургский театр музыкальной комедии, ситуация в нем была довольно сложная. Директор выполнял функции художественного руководителя. В театре остро стояла режиссерская проблема.

- И вы решились уйти из Большого?

- Да, мне позвонили из Ленинградского управления культурой и предложили стать художественным руководителем Театра музыкальной комедии, коим я до недавнего времени и являлся. Театр уже несколько лет был выселен из своего здания, работал в Выборгском дворце культуры, но ремонт не начинался.

Когда в Главном управлении культуры сменилась власть, мне тут же ее новыми представителями были предъявлены претензии, что в Театр музыкальной комедии не ходит публика. На что я ответил, что в это здание публика не ходила до меня и не будет ходить после меня.

Через 20 минут вы увидите, как зрители начнут выходить из зала во время действия, потому что в 10 часов ближайший вход в метро закрывается. А чтобы до него дойти, надо пройти по темной улице мимо двух тюрем. В этой связи я часто вспоминаю, как, работая в Большом театре, не раз наблюдал следующую ситуацию: спектакль «Севильский цирюльник» с лучшим составом исполнителей в Олимпийской деревне собирает четверть зала, в худшем составе в Большом театре публика «висит на люстрах».

- А вы играли спектакль, на котором сейчас публики - треть зала, в другом помещении?

- Конечно. Год назад нам предоставили сцену Театра имени А.С.Пушкина,

где мы сыграли три спектакля. И на этом спектакле «Дочь тамбурмажора» Жака Оффенбаха были аншлаги.

- Вас часто приглашают на постановки за рубеж. Может быть, ваше частое отсутствие повлияло на творческую жизнь театра?

- Да, лишь в Австрии я поставил несколько оперных спектаклей в этом году: «Моцарт и Сальери» Римского-Корсакова, «Каменный гость» Даргомыжского, «Нос» Шостаковича. Конечно, я часто бросал театр, в этом моя вина. И как раз во время моей последней зарубежной постановки здесь работала комиссия. Причем ко мне как к режиссеру никто никаких претензий не предъявил, насколько я знаю.

- А что это за комиссия и кто в нее входил?

- Новый состав комитета по культуре при мэрии во главе с Драпеко и начальником отдела театров Константиновым. Создали комиссию по изучению состояния нашего театра в связи с плохой посещаемостью зрителей и неначинающимся ремонтом. Когда я вернулся из Австрии, мне сообщили, что контракт со мной как художественным руководителем продлен не будет.

- А с вами члены комиссии разговаривали?

- Нет. Хотя, как выяснилось, Константинову последний поставленный мною спектакль «Дочь тамбурмажора» очень понравился. Но он со мной не говорил, а выслушал сторону, которая хулит театр.

- Это члены вашего творческого коллектива, актеры?

- Да, в театре, как, вероятно, в любом коллективе, всегда есть люди, которые недовольны. А те, кто доволен, не ходит в главк жаловаться.

- Кто сейчас исполняет обязан-

ности художественного руководителя?

- Дирижер Владимир Алексеевич Орлов, которого я пригласил, когда ставил «Дочь тамбурмажора». Он согласился только на один спектакль, так как у него была интересная работа в Москве, он был главным дирижером Театра Касаткиной и Васильева. Мне же очень хотелось поднять музыкальный уровень театра. Но так сложилось, что Орлов не только остался в театре как дирижер, но и стал его художественным руководителем. При своем вступлении в должность он заявил: отныне в театре будет царить музыка. И тут же выпустил спектакль, который идет под фонограмму, а ставить его пригласил драматического режиссера. Сегодня я вновь узнаю, что музыка к спектаклю «Труффальдино» Колкера записывается на фонограмму. И еще ряд спектаклей будет переписан на фонограмму, что, на мой взгляд, в музыкальном театре недопустимо.

- А сами вы не собираетесь ставить новый спектакль в театре?

- Здесь? Думаю, нет. В такой ситуации нужно уходить, а не ставить.

- Вы уже приняли решение?

- Да. Сначала испытал чувство протеста против акции главка. Но потом понял, что в той ситуации, в которой театр сегодня вынужден жить, работать невозможно. Труппа очень разношерстная. Хотя в ней есть такие блестящие актеры старого поколения, как Тимошина, Виноградова, Копылов. Среднее поколение - выпускники театрального института и молодые - выпускники консерватории.

- То есть единой творческой школы нет. Но когда вы шли работать в этот театр, у вас, вероятно, была программа?

- Когда я пришел в театр, труппа была

сформирована в трех направлениях: было много драматических актеров, так как режиссер Воробьев, до меня возглавлявший театр, ставил большое количество мюзиклов. Были и люди, которые могут петь классику. Но они отвыкли от классического репертуара. Кстати сказать, я поставил такой спектакль, как «Дочь тамбурмажора» Оффенбаха, с обилием певческого материала специально. С другой стороны, делая упор на классику, я поставил мюзикл «Странная миссис Кронки» М.Самойлова, чтобы другая часть труппы не осталась без работы. После этого я поставил «Баядеру» Кальмана, затем вновь хотел вернуться к мюзиклу. Самойлов написал интересное произведение «Фаворит» по пьесе А.Толстого «Любовь - книга золотая» - об одном из последних романов Екатерины II. Но тут начались эти события, работа затормозилась.

- Какова программа нового художественного руководителя?

- В принципе у нас общее желание работать над классическим репертуаром. Он сегодня хочет ставить «Кармен», и я хотел ставить «Кармен» в первой редакции с диалогами, которая была написана для «Опера-комик». Я говорил об этой постановке три года назад.

- Почему вы выбрали именно музыкальный театр? Ведь ваш отец да и старший брат Александр Товстоногов связали свою жизнь с драмой?

- Мне всегда казалось, что литературная драматургия больше открыта, музыкальная - больше зашифрована. И я испытывал острое чувство любопытства и желание ее расшифровать. Поэтому связал свою жизнь с музыкальным театром. А интерес к драме у меня никогда не прекращался. Доказатель-